

Нѣкоторые обычай и вѣрованія крестьянъ Череповскаго уѣзда, Новгородской губерніи *).

Святочнія, бесѣды—складчини—Въ Николо-Раменскомъ приходѣ, Горской волости, святки вачинаются рано, а именно съ Николина дня; 6 декабря, и устраиваемы въ это время большія бесѣды имѣющія характеръ складчинъ на артельныхъ началахъ. Въ извѣстномъ селеніи парни соглашаются между собою созвать на гуляніе своихъ дѣвушекъ и изъ другихъ селеній, въ заранѣе опредѣленный день, принимая всѣ расходы, сопряженные съ этимъ, на себя. Къ этому дню наимаєтся просторная изба для бесѣдъ, приобрѣтается керосинъ или свѣчи и гостины для дѣвушекъ. Приглашенныя дѣвушки сходятся на гуляніе, захвативъ съ собою лучшіе наряды, и устраиваются по роднымъ и знакомымъ. Съ наступленіемъ для веселія дѣвушки ходятъ по всѣмъ домамъ съ пѣснями, показывая свои наряды, а съ наступленіемъ вечера собираются въ наиняту избу, гдѣ уже дожидаются ихъ парни съ гармониками и прочіе зрители. Заводятся пѣсни и игры; названія игръ: служащихъ препровожденіемъ времени, слѣдующія: „женихавье“, „сосѣди“, „бара“ и „царевна“. Веселятся на бесѣдѣ вплоть до утра. Каждая дѣвушка обязательно перемѣнить свои сарафаны пѣсколько разъ, съ цѣлью показаться зрителямъ во всѣхъ своихъ нарядахъ. Такія бесѣды въ данномъ селеніи бывають вечера по три; затѣмъ устраиваютъ гдѣ-нибудь въ другомъ селеніи. Особеннымъ многолюдствомъ и порядкомъ отличаются бесѣды въ с. Николо-Раменѣ и къ похвалѣ парней обходятся безъ водки, а потому и нѣть обычныхъ бесѣдныхъ безобразій. Въ другихъ обрестныхъ приходахъ такихъ бесѣдъ—складчинъ не устраиваютъ **).

Приношенія жалѣзомъ. Мѣстное населеніе занимается жалѣзнымъ производствомъ. И вотъ, при перевозкѣ жалѣза и гвоздей, въ селеніяхъ, гдѣ встречаются часовни и при нихъ кружки для денегъ, крестьяне кладутъ около бруженъ куски

* См. „Этнографическое Обозрѣвіе“ XX, 121.

**) Не есть ли это остатокъ старинной „братской-Пакольщины“? Ред.

желѣза, гвозди, а иногда и цѣлые желѣзные прутья. Само собою разумѣется, что эти приношенія затѣмъ продаются и составляются доходъ часовни.

Почитаніе пятницы.—Въ Вауцкомъ приходѣ, Горской волости, начиная съ 8-й пятницы по Пасхѣ и до самаго Ильина дня (20 июля), населеніе по пятницамъ не прикасается ни къ какой работѣ, даже въ горячее время сѣнокоса; на нарушившихъ этотъ обычай налагается штрафъ 3 рубля, которые прилагаются къ мірскимъ суммамъ, большую частью пропиваляемымъ зря. Строго придерживаясь этого обычая, въ основѣ котораго лежитъ глубокое почитаніе пророка Иліи, и пятницы Ильинской, эти селенія, по словамъ Ваучанъ, яко-бы менѣе страдаютъ отъ градобитія, урожай лучше, уборка сѣна и хлѣбовъ совершаются безъ помѣхи со стороны погоды, что рѣже бываетъ въ другихъ приходахъ, не придерживающихся этого обычая. (Отъ к-на д. Средн. Двора, Алексѣя Буренина).

Армизонскія неразмѣнныя денги.—Далеко за морями живеть народъ Армизоны (фармазоны — франкъ-массоны?). Народъ этотъ обладаетъ неразмѣнными деньгами, которыя, попадая въ другія страны, сливутъ подъ именемъ „армизонскихъ рублей“. Завѣтная мечта простого человѣка достать этихъ денегъ, такъ какъ, имѣя такой рубль, можно жить привѣдающи; послѣ каждой покупки рубль воротится въ карманъ прежнаго владѣльца. Онъ теряетъ способность возвращаться лишь въ такой лавкѣ, гдѣ на порогѣ прибита лошадиная подкова, которую торговцы прибиваютъ для успѣшной торговли и большаго привлеченія покупателей.

Почитаніе роцѣ, деревьевъ и камней.—Окружающая природа имѣла вѣобще на человѣка въ языческія времена значительное вліяніе, и міръ растительный пользовался въ то время значительнымъ почитаніемъ и обожаніемъ. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ христіанства, древнѣйшія вѣрованія кореннымъ образомъ измѣнились, но завѣты старины, передаваемые изъ рода въ родъ, всетаки дошли до нашего времени въ видѣ смутныхъ суевѣрій или въ формѣ однихъ обрядовъ, безъ пониманія сущности ихъ, такъ какъ причины возникновенія того или другого обряда затерялись въ рядѣ поколѣній, и самъ народъ продолжаетъ всѣ это теперь безсознательно, въ силу преданія и привычки, обязательнѣо пріурочивая исполненіе этихъ обрядовъ къ христіанству. Подтверждениемъ этому служить между прочимъ сохранившееся до сего времени въ разныхъ мѣстахъ Россіи явное религіозное почитаніе различныхъ предметовъ окружающей природы, напр. деревьевъ и цѣлыхъ

рощъ, камней, источниковъ и т. д. По этому вопросу мнѣ пришлось обратить вниманіе въ южной части Череповецкаго уѣзда, Новгородской губ., въ обиліе рошъ, тщательно охраняемыхъ. Такія роши состоятъ большею частью изъ сосновыхъ большихъ деревьевъ величественнаго вида и служить въ настоящее время даже вѣкоторымъ украшеніемъ мѣстности; при многихъ изъ нихъ выстроены часовни. Существуютъ такія роши въ Уломской, Дмитріевской и Горской волостахъ и въ слѣдующихъ селеніяхъ: Елеховъ (часовня, а въ дуплѣ одного дерева роши находится явленный крестъ), Спироѣвъ, (часовня), Степановъ (часовня), Кокоревъ, Кондасип (часовня), Бору (часовня), Острову, Завражъ, Карповъ, Заднія Чуди (часовня), Яеницъ (часовня), Язинъ (часовня), Большия Дворъ (часовня), Глинскому Мышкину (часовня). Признаками почитанія этихъ рошъ служать: во 1-хъ, ихъ не-прикосновенность, т. е. онъ по общему согласію общества „заповѣданы“ подобно священнымъ рошамъ древнихъ народовъ; во 2-хъ, около многихъ рошъ, какъ я сказалъ, выстроены въ новѣйшее время часовни, причемъ не нужно думать, что роши насажены послѣ устройства селенія и получили свою святость отъ часовни, такъ какъ эти роши состоятъ изъ вѣковыхъ великановъ, въ сравненіи съ которыми настоящіе лѣса кажутся молоднякомъ; въ 3-хъ, существуетъ много разсказовъ о томъ, что кто покушался срубить хоть одно дерево изъ этихъ рошъ, то съ нимъ вскорѣ же случалось какое-нибудь несчастье: либо ослѣпнѣть, либо захворасть и умретъ; въ 4-хъ, молодежь, изъуваженія къ этимъ рошамъ, никогда не собирается подъ ними веселиться и водить хороводы въ весеннеѣ времена.

Почитаніе же отдельныхъ деревьевъ выражается въ болѣе слабой степени. Такъ, напр.: вѣшаютъ на деревья тряпочки или полотенца съ нашитыми на нихъ черными или красными крестиками, которые были передъ тѣмъ прибиты къ наружной стѣнѣ дома въ теченіе шести недѣль, на основаній повѣрья, что душа умершаго въ продолженіе 40 дней прилетаетъ въ свое бывшее жилище, умывается водой и утирается вывѣшеннымъ полотенцемъ. Такое дерево изъ породы можжевельника рѣдкихъ размѣровъ находится, напр., въ д. Яеницѣ; оно все увѣшано полотенцами. Другое, по истеченіи указанного срока, вывѣшиваются эти тряпочки на придорожные кресты. Даѣще, дѣвушки въ день весенняго Егорія привязываютъ красные лоскуты на березы, вѣряя имъ свою судьбу и загадывая о своей будущей долѣ, а въ Троицынъ день пускаютъ эти лоскутки на воду.

Извѣстенъ обычай протаскивать больныхъ сквозь дупли-

стых деревья; хотя здѣсь онъ не сохранился, но зато наблюдалася такой способъ лѣченія больныхъ дѣтей: именно, ихъ протаскиваютъ между ступенями сквозной лѣстницы (д. Боръ, Уломской вол.). Даѣще, цѣлебная сила придается дереву еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при боли въ пояснице: чтобы получить облегченіе, больной долженъ потеряться обнаженной спиной о деревянныя подпорки, стоящія около заборовъ, или же о среднюю стѣнку овина (д. Клопузово, Улом. вол.). Маленькихъ дѣтей при бессонницѣ стукаютъ пятками о стѣнку въ нежилой хороминѣ (с. Мороцкое, Мороцкой вол.). Хотя въ этихъ случаяхъ играетъ роль не стоящее на корню дерево, а только сооруженія изъ него, но вѣра въ какую то силу, происходящую именно отъ дерева, ясно выражается въ выше приведенныхъ фактахъ.

Почитаніе камней и вѣра въ ихъ чудодѣйственную силу наблюдается въ одномъ извѣстномъ мнѣ случаѣ, а именно: при болѣзни „озыкъ“, происходящей отъ „дурного глазу“ (признаки: недомоганіе и легкое лихорадочное состояніе), собираютъ въ полѣ „камешки-бякунки“ изъ мелкихъ валуновъ, которые обмываютъ въ какой-нибудь посудинѣ водой и этою водою окачиваютъ больного съ произнесеніемъ молитвъ (д. Коротнево, Петриневской волости).

Сообщилъ М. К. Герасимовъ.